

УДК 82.0
ББК 83
Б 43
Н.В. Белая

Традиция и новаторство как важнейшие составляющие литературного творчества

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье представлен теоретический аспект важнейших литературоведческих понятий «традиция» и «новаторство», необходимых для глубокого исследования отдельных научных проблем. В качестве основных используются научные положения работ М.Бахтина, Р.Апресяна, А.Гусейнова, В.Кожевникова, Л.Николаева.

Ключевые слова:

Традиции, новаторство, литературный процесс, генезис, культура, преемственность, эволюция, прошлое, настоящее.

М.Бахтин, оспаривая отдельные общепринятые в литературоведении установки, использовал словосочетания «малое историческое время» и «большое историческое время», подразумевая под первым современность писателя, под вторым – опыт предшествующих эпох. «Современность, – писал он, – сохраняет все свое огромное и во многих отношениях решающее значение. Научный анализ может исходить только из нее и ... все время должно сверяться с нею, но, – продолжал Бахтин, – замыкать его (литературное произведение) в этой эпохе нельзя: полнота его раскрывается только в большом времени» [2; 335]. Мысль о генезисе литературного творчества в суждениях ученого становится ключевой: «...произведение уходит своими корнями в далекое прошлое. Великие произведения литературы подготавливаются веками, в эпоху же их создания снимаются только зрелые плоды длительного и сложного процесса созревания» [2; 331]. В итоге деятельность писателя, по мысли Бахтина, определяют только длительно существующие течения культуры.

Совершенно очевидным является, что традиция и новаторство – понятия, характеризующие преемственность и обновление в литературном процессе, а также соотношение наследуемого и создаваемого. На сегодняшний день существует несколько научных трактовок этих понятий. В литературной энциклопедии дается следующая дефиниция: «Традиция – это поня-

тие, характеризующее культурную память и преемственность. Связывая ценности исторического прошлого с настоящим, передавая культурное достояние от поколения к поколению, традиция осуществляет избирательное и инициативное овладение наследием во имя его обогащения и решения вновь возникающих задач (в том числе и художественных).

В функциональном плане традиция выступает посредником между прошлым и современностью, механизмом хранения и передачи образцов, приемов и навыков деятельности, которые сами по себе включаются в жизнь людей и не нуждаются в каком-то особом обосновании и признании.

Все это осуществляется посредством многократного повтора традиционных связей и отношений, церемоний и обрядов, моральных принципов и норм, символов и значений» [4; 353].

Традиция представляет собой такую разновидность исторического сознания, где прошлое претендует быть прообразом настоящего и даже одним из источников совершенства будущего.

В литературе понятие традиция давно стало предметом обсуждения философов, культурологов, социологов, этнографов и т.д. Традиции (как общекультурные, так и собственно литературные) неизменно воздействуют на творчество писателей, составляя существенный и едва ли не доминирующий аспект его генезиса. При

этом отдельные грани фонда преемственности преломляются в самих произведениях, прямо или косвенно. Это, во-первых, словесно-художественные средства, находившие применение и раньше, а также фрагменты предшествующих текстов; во-вторых, мировоззрения, концепции, идеи, уже бытующие как во внехудожественной реальности, так и в литературе; в-третьих, – это жизненные аналоги словесно-художественных форм. Так повествовательная форма эпических жанров порождается и стимулируется бытующим в реальной жизни людей рассказыванием о происшедшем ранее. Например, плутовской роман – порождение и художественное преломление авантюризма как особого рода жизненного поведения.

Осуществляя связь времен, традиция представляет собой избирательное и инициативно-созидательное наследование опыта предшествующих поколений во имя решения современных художественных задач, потому ей закономерно сопутствует и обновление литературы, т.е. новаторство, которое предполагает достраивание ценностей, составляющих достояние общества, народа, человечества. В литературе новаторство выступает «...как творческая переконструкция и достраивание взятого у предшественников, как возникновение в литературном процессе беспрецедентно нового, имеющего всемирно-историческую значимость» [4; 286]. Например, освоение сентименталистами частной жизни человека, т.е. отказ от одних традиций и обращение к другим, в конечном счете – это создание новой традиции. Новаторство требует высокого таланта, творческой смелости и глубокого ощущения требований времени. В основе новаторства лежит развитие самой жизни: наступает такой момент, когда сама действительность стимулирует художника на поиски новых форм, ибо старые уже недостаточны для отображения нового этапа в истории народа.

Всем великим художникам мира (Данте – в Италии, Шекспиру – в Англии, Сервантесу – в Испании, А.Пушкину – в России, Т.Шевченко – на Украине) удалось по-новому увидеть окружающий мир, обнаружить в жизни такие конфликты, которых раньше писатели не замечали или не могли осмыслить, открыть в жизни таких героев, которых до них не изображали. И для того, чтобы это воспроизвести, они создали

новые жанры и виды романов, рассказов, лирических произведений. Однако новаторство в широком плане неотделимо от традиции.

Традиция проявляет себя в качестве влияний (идейных и творческих), заимствований, а также в следовании канонам (в фольклоре, древней и средневековой литературах).

Правомерно различают два вида традиций. Во-первых, это *опора* на прошлый опыт в виде его повторения и варьирования (здесь обычно используются слова «традиционность» и «традиционализм»). Такого рода традиции строго регламентированы и имеют форму обрядов, этикета, церемониала, неукоснительно соблюдаемых. *Традиционализм* был распространен в литературном творчестве на протяжении многих веков, вплоть до середины XVIII столетия, что особенно ярко проявилось в преобладании канонических жанровых форм. Позднее он утратил свое значение, стал восприниматься как помеха в развитии искусства, и в связи с этим появилось иное значение термина «традиция». Под этим словом стали понимать инициативное и творческое наследование культурного опыта, которое предполагает достраивание ценностей, составляющих достояние общества, народа, человечества, как было упомянуто выше.

В литературоведческой науке Р.Г.Апресян и А.А.Гусейнова рассматривают понятие «традиция» двусторонне, указывая на то, что традиция выглядит как абсолютизация и консервация прошлого, символ неизменности, «прибежище консерватизма». Подобная характеристика вполне оправдана, т.к. традиции свойственна приверженность к прошлому. С другой стороны, они считают, что «...традиция выступает как необходимое условие сохранения, преемственности и устойчивости бытия ... началом формирования идентичности человека, социальной группы и целого общества» [1; 178].

Традиция может входить в литературное творчество и стихийно, независимо от намерений автора. В качестве традиций писателями усваиваются темы прошлой литературы, обусловленные социально и исторически («маленький человек», «лишний человек» в русской литературе 19 века) или обладающие универсальностью (любовь, смерть, вера, страдание, долг, слава, мир и война и т.п.), а также нравственно-философские проблемы и мотивы ком-

поненты формы (тип стихосложения, стихотворные размеры).

Обладая исторической стабильностью, традиция, вместе с тем, подвержена функциональным изменениям: каждая эпоха выбирает из прошлой культуры то, что именно для нее ценно и насущно. При этом сфера преемственности в каждой национальной культуре со временем меняется: так во второй половине XX в. она заметно расширилась (возрос интерес к средневековью, а также к национальному искусству).

На разных этапах мирового литературного процесса традиция и новаторство соотносятся по-разному. Обновление фольклора, древних и средневековых литератур происходило весьма медленно и не фиксировалось сознанием отдельных поколений. Традиция выступала в этих случаях в качестве *традиционности*: имело место не только переосмысление прежнего опыта, сколько строгое ему следование. По словам Д.С. Лихачева: «Писатель стремится подчинить литературным канонам все то, о чем он пишет, но заимствует эти этикетные нормы из разных областей...»[5; 90].

Начиная с Возрождения, литературный процесс в европейских странах со временем приобрел большой динамизм; подражание шедеврам утрачивало свое былое значение, и прошлое искусство выступало ориентиром для оригинального решения современных художественных задач. В явлениях прошлой культуры писатели XIX-XX вв. сознательно отделяли непреходящее ценное и насущное от того, что стало архаикой (идейной, нравственной, художественной) и что не согласовывалось с духовно-этическими принципами современности.

Исследование традиции в литературе выявляет ряд закономерностей развития литературы того или иного периода. Например, для авангардистских направлений начала XX в. (прежде всего, для футуризма) традиция воспринималась «тормозом» развития. Новаторство пони-

малось здесь односторонне: как противостояние традиции и резкое размежевание с классикой.

Для ведущих же литературных направлений современности характерна широкая опора на традиции (не только собственно литературные и культурно-художественные, но и жизненно-практические) при одновременном обновлении прошлого опыта. Здесь важна приобщенность писателей к традиции народной культуры (фольклор).

Гармония традиции и новаторства – важнейшее условие плодотворного и масштабного литературного творчества. Новаторство само по себе, как культ, как «творчество из ничего», как экспериментирование, малопродуктивно для литературы и искусства, поэтому соотношение между традицией и новаторством является ныне предметом серьезнейших расхождений и мировоззренческих противостояний, которые имеют в литературоведении самое большое значение. В данной ситуации актуальны слова выдающегося философа Й. Хейзинга: «Гщеславная и безустанная погоня за чем-то абсолютно новым и отвержение старого с порога лишь потому, что оно старое – эта установка, типичная только для незрелых и пресыщенных умов. Здоровый дух не боится брать с собой в дорогу весомый груз ценностей прошлого» [6; 257].

Примечания:

1. Апресян Р.Г., Гусейнова А.А. Этика. Энциклопедический словарь. – М., 2001.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
3. Кожевникова В.М., Николаева Л.А. Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987.
4. Кононенко Б.И. Культурология. – М., 2003.
5. Поэтика древнерусской литературы. – М., 1979.
6. Хейзинг Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М., 1992.